

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ «ДЕТЕЙ ПЕРЕМЕН» ПРИХОДИТ В КАТЕГОРИЮ «50+»

ИРИНА КИБИНА

*Председатель попечительского
совета благотворительного фонда
«Старость в радость»*

Я являюсь председателем попечительского совета фонда «Старость в радость», который работает практически по всей России, в 35 субъектах федерации. И я преклоняюсь перед теми, кто имеет отношение, прямое или косвенное, к домам престарелых во Владимирской области. Потому что во Владимирской области при небольшом бюджете в домах престарелых работают самые человечные и самые заботливые люди в Российской Федерации.

Что произошло в стране за последние 20 лет? Есть три участника процесса, связанного с людьми «50+». Это группа «власть», группа «общество» и группа «бизнес». Прошли очень тяжелые 20 лет, которые показали, что врозь этим группам успехов в тех целях, которые они перед собой ставят, не добиться. Их цели начали настолько совпадать, что в ближайшие годы, по моим ощущениям — человека, который этим занимается 20 лет, мы ожидаем серьезный качественный прорыв. Да, требуется время, чтобы стороны научились разговаривать, чтобы они научились не просто слушать, но слышать, понимать и принимать точку зрения других сторон, сотрудничать.

Я могу сказать, что сейчас приходит время территории, которая должна выступить с точки зрения практического, качественного изменения отношения к аудитории «50+» с участием самой этой аудитории. Стороны готовы к системному диалогу и в рамках государства, и в рамках региона. Почему бы этим регионом не быть Владимирской области?

Предпосылка абсолютно объективная. Дело в том, что в категорию «50+» все время переходят новые люди. Традиционная модель старения не меняется, сейчас люди ста-

реют так же, как старели те, кто был рожден сто лет назад. Россия в Европе — вторая (после Португалии) страна по уровню мало заметных изменений в модели старения, то есть у нас очень высок уровень наследования модели старения от родителей, бабушек и дедушек. Но в прошлом году в категорию «50+» перешли люди, рожденные в 1965 году. Это первый год, который был вынужден массово пройти через большие перемены. Это люди, которые в середине 1980-х годов закончили вузы и перед которыми раскрылись двери в мир, где их родители ничего не могли им посоветовать.

И вот первое поколение людей — драйверов процесса перемен — выходит в категорию «50+». Они не готовы мириться с тем миром, который существовал до них, этой моделью наследования образа жизни. Они сами создали мир, который стал другим внутри страны, и они хотят менять свой мир — мир людей «50+».

Параллельно существует несколько моделей старения. Модель старения от доходов («у меня мало доходов, поэтому я мало трачу, поэтому я мало всего делаю»). Модель старения от модели семьи («какая у меня се-

мья, как принято в моей семье стареть, какое у меня количество детей и внуков»). И модель отличного интереса, по которой поколения, рожденные на стыке столетий, меняют модель «мы» на модель «я». Эти люди не будут коллективно стареть у себя дома, они будут активными, они будут выходить в мир. Самое сложное, что это будут другие люди, другая модель старения — соответственно, нужны будут новые подходы.

Однако природу обмануть трудно, организм человека стареет. И весь мой опыт работы с фондом «Старость в радость», опыт работы с пожилыми (а я четыре года была вице-мэром Великого Новгорода, тоже исторически значимого в истории России города) говорит: поскольку организм не обмануть, город, субъект федерации, муниципалитеты, которые будут разрабатывать эту программу, должны прежде всего идти от науки, от состояния организма человека, который проходит через барьер «50 лет». И уже на этой основе строить свою программу.

Какие разделы должны быть в этой программе?

Это четыре важнейших направления: здоровый образ жизни, генетическая на-

следственность рисков и проблем, затем «управление по приборам» (это своевременная диспансеризация и прием тех медикаментов, которые исправят положение), а также внешняя и внутренняя замена каких-то «деталей» организма, вышедших из строя.

Кстати, в Северной Америке, когда создавалась программа «доступная среда» в их понимании, решение было следующим: мы ориентируемся на самые малоподвижные, на самые плохо видящие, на самые плохо слышащие группы. Если они будут чувствовать себя комфортно, тогда и беременные женщины, и люди с детьми тем более будут чувствовать себя комфортно. То есть там сознательно расширяют линейку тех, кто будет чувствовать себя комфортно. Так и в нашем случае.

Например, мы смотрим на формирование совместных технологичных программ с точки зрения, например, движения. Что власти делают для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата? Власть заинтересована, конечно, и бизнес заинтересован в новых продуктах. Например, знали ли вы про скандинавские палки 10 лет назад? Наверное, тогда появление на улице человека с этими палками казалось чем-то странным. А сейчас это абсолютно нормальный новый рынок. Мы смотрим по программе движения, мы смотрим все пункты со стороны всех участников: врачей, страховщиков, бизнеса, власти, муниципальной системы транспортного сообщения, инноваций в области экзоскелетов и т.д.

Люди садятся за один стол и с помощью мозгового штурма выкладывают на стол все проблемы, которые есть, которые можно решить, и большинство из них — совсем не за большие деньги. И, если двигаться по этим программам от более простого к более сложному, за пять-семь лет можно найти реальную дорогу к доступной среде для людей, у которых есть проблемы с движением. А ведь на самом деле проблема с движением дает самую большую статистику потерь ра-

бочего времени, это травмы и плохое состояние опорно-двигательного аппарата многих людей в возрасте свыше 30 лет. Если в 60 лет человек будет чувствовать себя комфортно, то и человек с проблемами спины в 35 лет тоже будет чувствовать себя комфортно.

Второй тренд, который обязательно станет популярным в ближайшее время, это переход от государственной ответственности за человека к принятию личной ответственности за свою старость, за свое поведение, за свое отношение к жизни, за свой оптимизм, за свое управление стрессом.

Следующий тренд — более активное продвижение и информирование людей осознанного третьего возраста. Коллективная ответственность — это хорошо, но человек должен сам отвечать за свою старость. Переход к осознанной ответственности за себя и своих близких включает долгий период подготовки. И здесь огромную роль должны сыграть власти, прежде всего муниципальные и региональные, с точки зрения формирования у человека понимания и принятия ответственности за свою старость.

Десять лет работы нашего фонда в домах престарелых говорят о том, что люди остаются заинтересованными в активной жизни даже тогда, когда они лежат. Их надо поднимать, тормошить, предлагать разные варианты. Хочешь, чтобы твои родители быстро ушли из жизни, посади их на стульчик и сдувай пылинки. А если ты хочешь, чтобы они были с тобой долго, жили активной жизнью, создавай проблемы, которые родители в состоянии решить, заинтересовывай, вовлекай их, выводи из дома. И наверное, наши традиционные ценности семьи будут лучшим помощником для того, чтобы у тех людей, кому сейчас больше пятидесяти, и у их родителей, потом у их детей, была активная, интересная и позитивная старость.

Я хотела бы отметить, что владимирские дома для престарелых — лучшие. Когда много денег, можно сделать много, но когда нет души, хотя и есть много денег, многого все

равно не сделаешь. Мы работаем в половине субъектов Российской Федерации и знаем, что владимирские дома для престарелых можно ставить в пример. Здесь не сокращают маленькие дома, здесь и в больших семейный климат.

Мой жизненный опыт по части работы складывается из того, что я вижу и не самую приглядную сторону жизни пожилых людей. У нас замалчивается тема насилия в отношении пожилых как системная многосторонняя проблема.

В отношении пожилых существует семь видов насилия. Физическое насилие — бьют семьи, где дети, внуки бьют бабушек, дедушек. Вторая тема, о которой вслух не говорят, — сексуальное насилие в отношении пожилых людей. В Москве, например, Владимир Аршакович Петросян вмешивался в ситуацию, когда гастарбайтеры, снимая комнаты, совершали различные акты насилия в отношении пожилых людей, а те стеснялись об этом рассказать, им стыдно. Эмоциональное насилие — когда свои эмоции молодые люди выливают на старшее поколение. Четвертая группа — отрицание точки зрения пожилого человека, это тоже относится к насилию. Пятая группа — игнорирование пожилого человека. Шестая — финансовое насилие. И седьмая группа, которая меня поразила во время ознакомления с международными документами, — игнорирование окружающих, это насилие человека над собой.

Я считаю, что системная работа по просвещению и информированию по теме насилия в отношении пожилых людей, в основном после 60 лет, это огромная, серьезная проблема, очень важная тема.

А тема домов престарелых очень связана с обычным миром. Знаете, какая там основная проблема? Подгузники. Пачка хороших подгузников стоит 1300–1400 рублей. Одной пачки подгузников человеку хватает на 10 дней. Отечественные подгузники дешевле, но их надо менять чаще. Это огромная

проблема, которую не знают, как решать, потому что просто нужны деньги. Поэтому я и говорю, что нужно идти от науки, от состояния организма. А мы часто даже не представляем, что такая проблема существует, про нее же не говорят. Однако 50% людей после 60 лет — замечательные, здоровые, умные люди — страдают этой проблемой.

Вот мы развиваем туризм. Значит, этому человеку в стоимость путевки надо включить на 10 дней как минимум пачку подгузников. Нужны маршруты, где должны быть туалеты. Иногда в кафе или ресторан не пускают людей, даже пожилых, в туалет. А размеры этих туалетов? То есть когда мы говорим о том, что мы хотим жить активной жизнью, состояние тела мы обязаны брать в расчет.

Следующий момент. Мой опыт работы в фонде артистов говорит о том, что артисты — замечательные люди, но у них сложный характер, а из-за того, что они заучивают роли, они долго живут. Ученые в 80–90 лет ходят на работу — у них мозг нагружен. А что мы можем предложить для стариков в качестве нагрузки помимо изучения языков и разгадывания кроссвордов? Какой у нас еще есть инструментарий? Мы в фонде планшеты носим в постели лежачим, чтобы они могли посмотреть сериалы, как-то отвлечься. Это огромная ниша для бизнеса, если только мы сформируем у людей потребность в развитии мозга. Нужно людям объяснять: больше думаете — дольше проживете. Хорошо помогает аудиочтение, но для этого должен быть прибор, с которым научат работать. Дефицит тактильных ощущений мы компенсируем тем, что внука возьмем на руки, или вязанием.

Наука все это давным-давно объяснила. И я радуюсь, что мы можем предложить бизнесу целые ниши продуктов. Если мы будем правильно об этом бизнесу рассказывать, появятся совершенно замечательные вещи и возможности. Огромное количество развлечений для пожилых людей, которое нам пока просто не ведомо. А еще людям в воз-

расте «50+» требуются средства массовой информации, в частности, газеты. Необходимо в регионах сформировать потребность в таких региональных вкладках. У нас люди не знают, куда они могут пойти, что могут посмотреть, что сделать.

К сожалению, хотим мы этого или не хотим, политическая составляющая этого момента важнее, чем вопрос, где взять деньги.

Районные газеты — это то, что пользуется у людей в возрасте самым большим спросом. Самый большой рейтинг у телевизионных региональных новостей. Но никогда не бывает телепередач «75+». То есть это все огромные ниши. Поэтому спасибо организаторам этого форума за то, что они позволяют людям с разным опытом садиться вместе и говорить о проблемах.